

Сергей Чувашов

**Василиса,
Кощей и Живая
Игла**

Сергей Чувашов

Василиса, Кощей и Живая Игла

«Автор»

2026

Чувашов С. Ю.

Василиса, Кощей и Живая Игла / С. Ю. Чувашов — «Автор»,
2026

В деревне Заречной живёт девочка Василиса — мастерица на все руки, песни петь да пироги печь. Однажды в их края налетает Вихрь Сыра Земля — колючий слуга Кощея Бессмертного. Он похищает Василисиного брата Егорку, а заодно замораживает всю округу колдовским Студнем. Василиса не боится отправиться в тёмный лес, на Лысую гору, в царство самого Кощея. В пути ей помогают говорящая Печь, плакучая Берёза и старый Филин. Но главная тайна — в том, что Кощей спрятал свою смерть вовсе не в яйце и не на дубе Сможет ли девочка победить злого колдуна без меча и силы богатырской? Только добрым словом, хитростью да верным сердцем. Сказка о том, что даже в самом мрачном царстве есть место свету и дружбе.

© Чувашов С. Ю., 2026

© Автор, 2026

Сергей Чувашов

Василиса, Кощей и Живая Игла

Глава первая, в которой дрозд печёт пироги и поёт

Жила-была в деревне Заречной девочка. Звали её Василисой. Не Василисой Премудрой — нет, тая сказка про другую. И не Василисой Прекрасной — хотя красивой она была, спору нет. А просто Василисой — дочкой кузнеца Ильи и ткачихи Марьи.

В деревне Заречной всего-то было двенадцать дворов. За огородами — чёрный лес. За лесом — болото. А за болотом, говорили старики, и вовсе неведомо что: то ли царство Кощея Бессмертного, то ли просто туманы стоят вековые.

Василисе шёл одиннадцатый год. Росту она была небольшого, но плечи крепкие — при-выкла печь топить, воду носить, брата за руку водить. Волосы русые, в две косы собраны, на кончиках — ленточки голубые (сама вышила). Лицом светлая, глаза серые, как дождевые капельки. А главное — руки у неё золотые. Если скалку возьмёт — тесто само песни поёт. Если иглу — вышивка такая получается, что птицы с карниза слетаются поглядеть. Если топор — но это уж редко: топор у неё отцовский, тяжёлый.

Мать её, Марья, с зимы занемогла. Грудь болела, кашель сухой по ночам. Василиса поила её отваром из липового цвета, укрывала тулупом и говорила:

— Маменька, ты лежи. Я сама всё управлю.

А отец Илья ушёл с обозом в дальний город — железо продавать. Да так и не вернулся ни через месяц, ни через два. Может, задержали дороги, может, другое что. Только жили они втроём: Василиса, мать да младший брат Егорка.

Егорке шёл седьмой год. Он был маленький, веснушчатый, лобастый. Любил бегать босиком по лужам, ловить лягушек и задавать такие вопросы, на которые и бабка-травница ответа не знала.

— Вася, а почему небо синее? — спрашивал он, сидя на завалинке.

— Потому что, — отвечала Василиса, мешая тесто в квашне.

— А кто его синим сделал?

— Бог, наверное.

— А Кощей Бога боится?

Василиса вздыхала. В деревне любили по вечерам страшные сказки рассказывать. Про Кощея, который крадёт солнце, про Вихря Сыра Земля, который уносит непослушных детей в своё чрево студёное. Егорка слушал — и боялся, и не мог оторваться.

— Кощей никого не боится, — строго сказала Василиса. — А ты бойся печку горячую да крапиву. Иди лучше морковку из погреба принеси, пироги будем с морковкой печь.

Егорка кубарем скатился в погреб.

А на дворе стоял конец апреля. Снег уже сошёл, только на северной стороне крыш ещё лежали грязные клочья. Берёзы в лесу набухали почками. Речка Заречная проснулась, но ещё не разлилась — ждала тёплых дождей. Василиса любила это время. Воздух пахнет прелыми листьями, дымком, первым мхом. Грачи прилетели и устроили гомон в старых вёглах.

— Тётушка Марфа! — крикнула Василиса через плетень. — У вас соль не осталась? Моя-то кончилась.

Тётушка Марфа, бабка крутая — вся в морщинах, как печёное яблоко, — высунулась из калитки:

— А пироги печь собралась? Ох и добрая у тебя стряпня, Василисушка. На, держи щепотку. Только ты смотри — в лесу нынче беспокойно. Филин днём ухал. К худу.

— Да какой теперь лес? — улыбнулась Василиса. — Вон почки распускаются. Весна же.

— В апреле, милая, Кощей силу набирает, — шепнула Марфа и перекрестилась. — Меж зимой и летом его время. Как земля сырая — он и ползает под ней.

Василиса только отмахнулась. Она больше боялась, что мука заканчивается, а мать кашляет.

Дом у них был рубленый, в три окна. Печь русская, добрая, изразцы синие. Василиса сама их мыла золой до блеска. В углу — божница с иконой Николая Угодника. На полке — глиняные горшки, деревянные ложки (пять штук, одна отцовская, большая). В сенях — дрова, лук в косах, банные веники.

Мать лежала на полатах, укрытая овчиной. Она была бледная, губы сухие.

— Мам, — сказала Василиса, входя с миской теста. — Я пирогов напеку, ты поешь, силы вернутся.

Марья улынулась слабо:

— Ты у меня умница. Только Егорку береги. Он у нас непоседа.

— А куда он денется? — засмеялась Василиса. — Рядом, под окном.

Она поставила пироги в печь. Тесто взошло румяное, дух пошёл такой, что соседский пёс Бровко прибежал под окно и заскулил.

— Будет тебе, — бросила ему Василиса корочку.

И тут всё и случилось.

Глава вторая, про Вихрь Сыра Земля и как он унёс Егорку

В полдень небо начало меняться.

Сначала просто подул ветер. Нормальный такой ветер, с лугов. Потом он стал холоднее — не как весенний, а как в ноябре, сырой, колючий. Василиса выглянула в окошко. Берёзы гнулись до земли. Птицы смолкли.

— Василиса... — позвала мать с полатей. — Закрой ставни.

— Сейчас, маменька.

Она выбежала во двор. Егорка сидел на крыльце, лушил прошлогодний горох из стручка и напевал что-то про воробья.

— Егорка, в дом! Живо!

— А что? — Он поднял на неё свои огромные серые глаза. — Дождь?

Но дождя не было. Было что-то другое. На северной стороне неба встала чёрная стена. Не туча — стена. Она двигалась. И в ней, внутри, мерцали фиолетовые прожилки, как сухие молнии.

— Беги! — закричала Василиса.

Она схватила брата за рукав, дёрнула к двери. Но не успели они перешагнуть порог — как стена накрыла деревню.

Свет погас. Не сумерки — тьма плотная, как в погребке. Ветер завыл на все голоса: басом, фальцетом, и вдруг — тонко-тонко, как дитя плачет.

— Вася! — заорал Егорка, и Василиса почувствовала, как его рука выскальзывает из её ладони.

— Держись!

Она пыталась ухватить его за пояс, но ветер был сильнее. Он не просто дул — он имел форму. Василиса вдруг увидела в черноте огромный силуэт: вращающаяся воронка, из которой торчат костяные лопасти, а в середине — два зелёных глаза. Глаза без зрачков, как у рыбы.

— Вихрь Сыра Земля! — прошептала Василиса.

Точно. Бабка Марфа рассказывала: есть у Кощей слуга — вихрь. Он рождается из мокрой земли на повороте зимы к лету. Он никого не убивает, нет. Он забирает тепло. И всё, чего коснётся, становится льдом.

И правда: крыши домов покрылись инеем. Лужа перед крыльцом превратилась в ледяную корку. Дровесина заскрипела — так скрипят деревья в тридцатиградусный мороз.

А Егорка уже парил в воздухе. Его оторвало от земли. Он болтал ногами, лицо у него было белое-белое, рот открыт, но крика не слышно — ветер съел звук.

— Не-ет! — закричала Василиса.

Она прыгнула. Вцепилась в братову пятку. Её саму подняло в воздух. Вихрь загудел громче, недовольно. На секунду Василиса увидела деревню сверху: покосившиеся заборы, чёрные окна, собака Бровко, прижатая к земле, и мать, которая вывалилась из двери в одной рубахе.

— Васька! — прохрипела мать, и это было последнее слово, которое услышала Василиса от земли.

Потом их затянуло внутрь воронки.

Там было холодно. Не просто холодно — студёно до костей, так что зубы ломило. Василиса прижала брата к себе. Егорка трясся мелко-мелко, как осиновый лист. Вихрь нёс их через лес, через болото, и всё, что Василиса видела — мелькающие внизу верхушки сосен, потом чёрную гладь, потом снова лес. Она считала про себя. Раз. Два. Три. Сто. Двести. На трёхсотом счёте силы кончились, и она потеряла сознание.

Очнулась на земле.

Сыро, холодно. В носу запах плесени и гнилой листвы. Василиса открыла глаза. Над ней — не небо. Потолок. Каменный, низкий, с него капает. Она лежала в какой-то яме или подземелье. Рядом — Егорка. Живой, целый, но очень бледный, губы синие.

— Егорка... — прошептала она. — Ты как?

Он открыл глаза. В них стояли слёзы.

— Вася, я хочу домой.

— Домой вернёмся, — твёрдо сказала Василиса. — Только надо понять, где мы.

Она села. Вокруг — сырой камень. Ни одного окна. В углу — груда соломы, на ней какой-то меховой лоскут. И больше ничего. Ни двери, ни лестницы. Глухая каменная нора.

— Где Вихрь? — спросил Егорка, шмыгая носом.

— Улетел, наверное. Или хозяину докладывает.

— Хозяину? — Егорка побледнел ещё больше. — Кощею?

— Молчи пока, — велела Василиса. — Давай руки греть.

Она дула ему на ладошки, растирала пальцы. Егоркины руки были холодные, как голыши в ручье. Но постепенно отогрелись.

Василиса осмотрела нору. Камень-камень-камень. И вдруг заметила: в дальнем углу, у самого пола, если прижаться ухом — слышен слабый ветерок. Значит, есть щель. А где щель — там и выход.

— Егор, держись за мой пояс.

— А ты что?

— Я — буду стену слушать.

Она пошла вдоль стены, прижимаясь ухом. В одном месте камень звучал глухо — значит, за ним пустота. В другом — гулко. Василиса постучала кулаком. Камень отозвался звонче, чем надо.

— Здесь, — сказала она.

И начала пальцами шарить швы. Кладка была старая, кое-где известка выкрошилась. Она просунула два пальца, потянула. Сначала ничего. Потом камень чуть-чуть подался.

— Помогай! — крикнула она Егорке.

Они навалились вдвоём. Камень с глухим стоном вывалился наружу, и открылся лаз. За ним было темно, но пахло не плесенью, а свежей землёй и — странно — мятой.

— Лезь, — сказала Василиса.

— А вдруг там Кощей? — Егорка вжал голову в плечи.

— Сейчас там только мрак. А здесь — каменный мешок. Выбирай.

Егорка полез первым. Василиса — за ним. Лаз был узкий, ползли на животах. Василиса слышала, как Егорка впереди сопит и что-то бормочет — наверное, «Отче наш», которым бабка Марфа их научила на всякий случай.

Через несколько минут лаз кончился, и они вывалились в лес.

Глава третья, где Печь говорит, а Берёза плачет

Лес был странный. Не такой, как в Заречной. Деревья здесь стояли высокие, неохватные, с корнями, которые вылезали из земли, как змеи. Листва — тёмно-зелёная, почти чёрная. Свет пробивался сквозь неё редкими жёлтыми лучами, и в этих лучах кружилась пыльца, похожая на серебряные монетки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.